СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

КТО–ТО ОСТАНОВИЛ РАЗВИТИЕ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

После уничтожения Третьего Рейха развитие нашей цивилизации искусственно приостановлено. Судите сами:

1. Телевидение изобретено в Германии русским изобретателем Зворыкиным и в 1936 году была произведена первая трансляция с Олимпийских игр в Берлине.
2. Атомная энергетика тоже немецкое изобретение и более того, атомная бомба тоже впервые была испытана в 1944 году на полигоне на о.Рюген. http://www.pravaya.ru/look/4029?print=1
3. Под проект атомной бомбы была запущена ракетная программа V–2 (А–4). Побочным продуктом германской ракетной программы является полет Гагарина и лунная экспедиция США.
4. Первый компьютер тоже был построен в Германии (базировался на микрореле) и на нём проиводились расчёты по ракетной программе и по программе турбореактивных самолетов.
5. Реактивные самолеты впервые стали строить в Германии. http://www.pravaya.ru/look/5693?print=1
6. Приборы ночного видения впервые были применены в бою у озера Балатон немецкими танкистами.

Большая часть немецких изобретений того времени являются основой современной цивилизации. Особенно много патентов было в химической промышленности. Здесь я не владею подробной информацией. Известно об 340000 оригинальных патентах. Сейчас появился русский перевод книги Ника Кука «Охота за точкой «ZERO»» о том, как британские спецслужбы (автор об этом явно не говорит, но это становится ясно из содержания книги) охотились за секретными технологиями Германии и США. Из этой книги ясно что в отличии от англичан, американцы очень хорошо представляли что и где искать в Германии. Ведь они в свое время помогали Гитлеру прийти к власти. По сведениям британских спецслужб в Германии работали над машиной времени (была промышленная установка в Силезии), антигравитации (работа над проектом производилась на заводах СС в Чехии), имплозийной технологией, пригодной для многоцелевого использования. Все это было вывезено в США и засекречено.

Получается, что весь прогресс ныне ограничен областью связи и микроэлектроники. Плюс немного генной инженерии. В других областях мы пользуемся разработками 60–летней давности.

О некоторых технических достижениях Германии мы поведём речь ниже.

Алексей Комогорцев

«ЧУДЕСНОЕ ОРУЖИЕ« ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Последние находки, сделанные в западных и российских архивах, позволяют сделать вывод о том, что нацисты все–таки располагали ядерным оружием. Испытания ядерных зарядов были произведены в Тюрингии и на побережье Балтийского моря. К 1944 году в работах по созданию атомной бомбы, участвовали Управление по вооружению (Heereswaffenamt), Рейхсминистерство почты и СС...

Часть I. Урановый проект в действии

15 марта 2005 года в новостных лентах ряда информационных агентств появилось сообщение о состоявшейся накануне в Берлине официальной презентации книги германского историка Райнера Карлша «Бомба Гитлера. Тайная история испытаний немецкого ядерного оружия» (Rainer Karlsch: Hitlers Bombe. Die geheime Geschichte der deutschen Kernwaffenversuche. DVA, Munchen, 2005). Выступая на церемонии презентации, автор книги Райнер Карлш рассказал, что новые находки, сделанные им в западных и российских архивах, а также проведённые полевые исследования, позволили ему сделать вывод о том, что нацисты располагали ядерным оружием. «В моей книге, среди прочего, рассказывается о том, что немцы имели в окрестностях Берлина действующий атомный реактор», – сказал Карлш в беседе с корреспондентом Би–би–си. «Второе открытие, сделанное мною, состоит в том, что испытания ядерных зарядов были произведены в Тюрингии и на побережье Балтийского моря».

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

В сентябре 1941 года мы увидели, что перед нами прямая дорога к созданию атомной бомбы.

Вернер Гейзенберг

До недавних пор большинство официальных историков придерживалось установки, согласно которой, в Третьем Рейхе отсутствовала сколько–нибудь серьезная научная программа по созданию атомного оружия. Среди причин фигурировало как недостаточно серьезное отношение высшего руководства Германии к практической перспективе создания такого рода оружия так и официальное отрицание принципов «неарийской физики» (в 30–х годах Германия потеряла таких «неарийцев», как Макс Борн, Джон фон Нойман, Ханс Бэтэ, Эдвард Теллер, Альберт Эйнштейн, не говоря о коммунистах, среди которых выделялся Клаус Фукс – будущий конструктор американской А–бомбы).

В свою очередь ведущие немецкие физики, в порыве безудержного самооправдания делали особый акцент на том, что они де не просто не сумели создать бомбу, но «всеми силами тормозили урановые исследования»...

Однако факты, полученные в ходе четырёх лет кропотливых исследований 48–летнего независимого немецкого историка (уроженца ГДР) Райнера Карлша, итогом которых и стал выход означенной книги, свидетельствуют, мягко говоря, о совершенно ином положении дел.

Большинство официальных исследований, посвященных ядерной программе Германии, вращались вокруг группы физиков с мировыми именами во главе с Вернером Гейзенбергом, которые работали в Лейпциге, а затем в Берлине. В итоге было объявлено, что группа Гейзенберга работала всего лишь над программой создания новейшей энергетической установки («атомной машины», иначе «урановой топки» (Uranbrenner) – иными словами, ядерного реактора.

«Традиционный подход, – говорит Райнер Карлш – не учитывает, что существовали другие группы учёных». Сведения, представленные в его книге, говорят о значении другой научной группы, работавшей под эгидой Waffen SS. На эту группу принято не обращать внимания, называя её «группой учёных второго ряда»: «Мы ничего не знали об этом по той причине, что в этом проекте участвовали небольшие группы учёных, а документы об этом были немедленно засекречены после захвата их союзниками».

Карлш утверждает, что именно эта группа продвинулась намного дальше своих знаменитых коллег, но при этом указывает на то, что группы были осведомлены о работе друг друга!

Это крайне немаловажное обстоятельство вкупе с опубликованными в феврале 2002 года, и неизвестными до сего времени письмами датского ядерного физика Нильса Бора, заставляет нас под другим углом взглянуть на фигуру известного немецкого физика, нобелевского лауреата Вернера Гейзенберга.

Речь идет о содержании его визита в сентябре 1941 года в оккупированный Копенгаген к своему учителю Нильсу Бору (вместе с ним в Копенгаген прибыл и его друг, физик Карл Фридрих фон Вайцзеккер – сын статс-секретаря немецкого МИДа Эрнста фон Вайцзеккера и старший брат Рихарда фон Вайцзеккера, будущего президента ФРГ, в то время воевавшего на Восточном фронте).

Содержание этого загадочного разговора до сих пор было известно лишь в изложении одного из собеседников, а именно – Гейзенберга. По его словам, он хотел получить у Бора «моральный совет», а, кроме того, договориться через него с коллегами по ту сторону фронта о взаимном моратории на создание атомной бомбы.

Но, как известно, все тайное в определённый момент становится явным. И вот в 2002 году Институт Нильса Бора в Копенгагене распространил информацию, которая любопытным образом согласуется с выводами Райнера Карлша. Оказывается, датский физик в период между 1957 и 1961 годами готовил одиннадцать писем, которые, однако, не были закончены. Неоконченные и неотправленные письма Нильса Бора своему ученику, хранились в семье Бора и, согласно некоему «семейному мораторию», должны были (наряду с другими документами частного архива учёного) быть преданы гласности лишь через пятьдесят лет после его кончины – т.е. в 2012 году. Однако, в 2002 году этот «мораторий» был пересмотрен и письма были таки опубликованы – на семь лет раньше намеченного срока!

Содержание первого, и самого главного письма, повествующего о подлинном содержании и характере встречи двух крупных учёных, кардинально отличалось от интерпретации, которую опубликовал Гейзенберг. Это письмо явилось непосредственной реакцией Бора на опубликованную в 1956 году книгу Роберта Юнга «Ярче тысячи солнц», пронизанную апологией немецких физиков, которые будто бы саботировали урановый проект – в отличие от своих коллег в США и Великобритании, создавших бомбу, сброшенную на Японию.

В частности Бор пишет: «Дорогой Гейзенберг, я прочитал книгу Роберта Юнга «Ярче тысячи солнц», которая была недавно опубликована на датском языке. И вынужден сказать вам, что глубоко удивлен тем, насколько вам отказывает память в письме к автору книги. Я помню каждое слово наших бесед. В особенности сильное впечатление на меня и на Маргрет, как и на всех в институте, с кем вы и Вайцзеккер разговаривали, произвела ваша абсолютная убежденность в том, что Германия победит и что поэтому глупо с нашей стороны проявлять сдержанность по поводу германских предложений о сотрудничестве. Я также отчетливо помню нашу беседу у меня в кабинете в институте, в ходе которой вы в туманных выражениях сообщили: под вашим руководством в Германии делается всё для того, чтобы создать атомную бомбу. Я молча слушал вас, поскольку речь шла о важной для всего человечества проблеме. Но то, что моё молчание и тяжёлый взгляд, как вы пишете в письме, могли быть восприняты как шок, произведённый вашим сообщением о том, что атомную бомбу сделать можно, – весьма странное ваше заблуждение. Ещё за три года до того, когда я понял, что медленные нейтроны могут вызвать деление в уране–235, а не в уране–238, для меня стало очевидным, что можно создать бомбу, основанную на эффекте разделения урана. В июне 39–го я даже выступил с лекцией в Бирмингеме по поводу расщепления урана, в которой говорил об эффектах такой бомбы, заметив, однако, что технические проблемы реального её создания настолько сложны, что неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы их преодолеть. И если что–то в моем поведении и можно было интерпретировать как шок, так это реакцию на известие о том, что Германия энергично участвовала в гонке за обладание ядерным оружием первой...»

Один из близких к Бору сотрудников его института, Стефан Розенталь вспоминает: «Я запомнил лишь то, что Бор был в сильном возбуждении после беседы (с Гейзенбергом – А.К.) и что он цитировал слова Гейзенберга примерно так: Вы должны понять, что если я принимаю участие в проекте, то потому, что твердо убежден в его реальности».

Один из самых авторитетных биографов Гейзенберга американский историк, профессор Дэвид Кэссиди пишет: «Гейзенберг, возможно, знал или сильно подозревал, что Бор связан с учёными союзников через подполье. <...> Широкий исторический контекст, более полный учет взглядов Гейзенберга и его отношения к войне и ядерным исследованиям <...> заставляют с большой долей вероятности предполагать, что, во–первых, он хотел убедить Бора в том, что неизбежная победа Германии — это совсем не плохо для Европы. <...> Во–вторых, он, по всей видимости, хотел использовать влияние Бора, чтобы предотвратить создание бомбы союзниками».

Его слова дополняет один из крупнейших знатоков вопроса, профессор Университета Пенсильвании Пол Лоуренс Роуз: «Гейзенберг активно работал с нацистами и говорил учёным в институте, что нацистская оккупация Европы — дело хорошее, что лет через 50 нацисты успокоятся и будут милыми людьми».

В этом контексте многозначительно звучит свидетельство жены Гейзенберга Элизабет, которая вспоминала, что её муж «постоянно изводил себя» мыслью о том, что располагающие лучшими ресурсами союзники могут создать бомбу и применить её против Германии.

А вот что по этому поводу пишет профессор Роуз: «В июле 1941 года Вайцзеккер был очень обеспокоен сообщением шведской газеты об американском эксперименте по созданию атомной бомбы. У этой поездки была совершенно определенная цель – выяснить, что делают союзники, и узнать, не придумал ли Бор способ создать атомную бомбу, о котором Гейзенберг не знает. Более того, по завершении этой поездки Гейзенберг докладывал о ней в Гестапо. У нас нет

этого доклада, как и многие другие документы Гейзенберга, он исчез. Но мне в руки попал доклад того времени — 135 страниц описания всего процесса работы над атомной бомбой в 42-м году. Он не существует в открытых архивах. Мне его дал один из нацистских учёных — по какой-то странной причине».

Встревожившее Вайцзеккера сообщение газеты Stockholms Tidningen гласило: «По сообщениям из Лондона, в Соединенных Штатах проводятся эксперименты по созданию новой бомбы. В качестве материала в бомбе используется уран. При помощи энергии, содержащейся в этом химическом элементе, можно получить взрыв невиданной силы. Бомба весом пять килограммов оставит кратер глубиной один и радиусом сорок километров. Все сооружения на расстоянии ста пятидесяти километров будут разрушены». Далее Роуз говорит, что с публикацией писем Бора лишь утвердился в собственной реконструкции копенгагенской встречи: «Письма подтверждают то, о чем многие из нас говорили и что я сам написал в книге о Гейзенберге: это был визит врагов, по сути дела – разведывательная миссия... Легенда состоит в том, что немецкие учёные сопротивлялись Гитлеру, не делая ядерного оружия. Но у меня нет ни одного документа, подтверждающего эту легенду. Версия о том, что учёные сопротивлялись Гитлеру, – фикция».

По поводу разведывательного аспекта поездки Гейзенберга Роуз акцентирует внимание на том обстоятельстве, что «Бор в нескольких черновиках письма настаивает на вопросе Гейзенбергу: кто разрешил и придумал эту поездку? И это происходит в 50–х годах. Не забывайте, Бор пишет письмо в 50–х. Но по–прежнему настаивает на вопросе: кто разрешил эту опасную поездку с секретными документами. Ведь это – предмет государственной тайны. К сожалению, Бор так и не отправил это письмо, так что ответа на этот вопрос мы не получили. Однако то, как настоятельно Бор задает этот вопрос, показывает: кто–то уже сказал ему, по чьему распоряжению была организована поездка. Но он хочет услышать это от самого Гейзенберга».

Новое обстоятельство – оказывается, в деле фигурируют некие «секретные документы», которые привозил Бору Гейзенберг и о которых ровным счётом ничего не известно!

Роуз полагает, что Гейзенберг пытался привлечь Бора к немецкому урановому проекту и попытка эта была предпринята... по заданию Гестапо: «Представляется правдоподобным, что <...> немецкая служба академических обменов спешно организовала конференцию в Копенгагене в качестве предлога для визита Гейзенберга». И ещё: «Надо помнить ещё о том, что у Гейзенберга были связи с организацией безопасности СС, с научным отделом организации, который тоже связан с Гестапо. Так что Гестапо и отдел безопасности СС знали об этой поездке, он бы не поехал без их ведома. Он всегда всё делал по правилам».

В данном контексте следует учесть и то немаловажное обстоятельство, что хотя Бор и пишет о том, что у него не было контактов с союзниками в это время, на самом деле эти контакты существовали. В качестве доказательства можно привести его письма нобелевскому лауреату, и близкому другу, англичанину Джеймсу Чедвику, работавшему в это время над британским атомным проектом. Известно также и то, что Британская разведка неоднократно вступала в контакт с Бором и не раз предлагала ему перейти на сторону союзников. Бор же неизменно отказывался покинуть Данию, мотивируя это тем, что он «должен спасти институт, который он возглавлял, и подать соотечественникам пример нравственного сопротивления нацизму».

Решиться на этот шаг он смог только осенью 1943 года, после того, как служащая местного отделения Гестапо сообщила ему, что своими глазами видела приказ о его аресте. Навряд ли Бор мог просто «запамятовать» эти обстоятельства, можно предположить, что подобная «забывчивость» могла быть продиктована наличием неких обязательств перед соответствующими службами...

С публикацией писем Бора приоткрылся и ещё один немаловажный аспект проблемы. Марк Уолкер, профессор истории Union College (Шенектеди, штат Нью–Йорк): «Бор пишет: когда Гейзенберг и Карл Вайцзеккер приехали к нему в Копенгаген в сентябре 41–м года, Гейзенберг сказал ему, что, если война продлится дольше, то исход войны будет решать ядерное оружие. Это совпадает с другим письмом Нильса Бора. Когда Бор приехал в 43–м году в Америку, он рассказал американским и иммигрировавшим в Америку учёным именно об этой фразе Гейзенберга и Вайцзеккера, что если война продлится подольше, то ядерное оружие решит исход войны для Германии».

Это подтверждает и сын Нильса Бора – Оге Бор, который со слов отца, утверждает, что «у него (Нильса Бора – А.К.) осталось впечатление, что Гейзенберг считал, что новые возможности могут предрешить исход войны, если война затянется».

Кстати, Оге Бор полностью отрицает утверждения о том, что немецкие физики пытались через Бора договориться с физиками союзников о взаимном моратории на создание атомной бомбы.

Вернувшись в Германию, Гейзенберг и Вайцзеккер продолжили работу над урановым проектом. В июне 1942 года имперский министр вооружений Альберт Шпеер созвал в Берлине совещание с тем, чтобы оценить перспективы создания атомной бомбы, на котором Вернер Гейзенберг, отчитавшись о проделанной работе, заверил министра, что цель вполне реальна.

С публикацией писем Бора и результатов исследования Райнера Карлша, становится очевидным, что точка зрения, согласно которой Гейзенберг намеревался построить лишь «гражданский» атомный реактор, но не создавать оружия нового поколения, мягко говоря, не выдерживает критики.

Факты свидетельствуют, что к 1941 году Гейзенберг уже работал над проектом немецкого атомного оружия, составной частью которого была программа создания ядерного реактора! И ещё – почти все специалисты согласны в том, что к середине 1941 года немецкие учёные далеко опередили своих коллег из стана антигитлеровской коалиции в исследованиях расщепления ядра.

Так, уже в начале 1940 года в Германии был теоретически рассчитан порядок величины массы ядерного заряда, необходимой для успешного осуществления ядерного взрыва – от 10 до 100 кг., заметим, что американцы пришли к тем же цифрам лишь в ноябре 1941–го!

О ЗНАЧЕНИИ «ВТОРЫХ РОЛЕЙ»

Я уверенно смотрю в будущее. «Оружие возмездия», которым я располагаю, изменит обстановку в пользу Третьего Рейха.

Адольф Гитлер, 24 февраля 1945 г.

Как мы уже знаем, небольшие группы учёных, работали в режиме строжайшей секретности в различных ведомствах. Одна из групп физиков, работала под руководством... рейхсминистра почты Вильгельма Онезорге.

Иными словами, в немецкой бомбе могли сочетаться принципы работы как водородной, так и атомной бомбы...

Документы, включающие в себя переписку, перехваченную советской разведкой, свидетельствуют о том, что программой руководил военный инженер Курт Дибнер (известный разработками кумулятивных боеголовок ракет и сотрудничеством с Вернером фон Брауном) под наблюдением выдающегося немецкого физика Вальтера Герлаха, руководителя германского «Уранового клуба» (Uranverein), координировавшего усилия научных групп, работавших в области атомного проекта. Главным теоретиком Uranverein являлся Вернер Гейзенберг. Кстати, после войны Герлах вновь возглавил кафедру физики в Университете Мюнхена, а Дибнер работал в министерстве обороны ФРГ.

К 1944 году в работах по созданию атомной бомбы, помимо Рейхсминистерства почты, участвовали также Управление по вооружению (Heeres–waffenamt) и СС. Со стороны СС проект курировал генерал Ганс Каммлер.

Карлш утверждает, что в период с октября 1944 по апрель 1945 года, нацисты провели, по меньшей мере, три успешных испытания собственной атомной бомбы. Первое испытание экспериментального заряда проводилось на острове Рюген в Балтийском море в октябре 1944 года, два других – в Тюрингии в марте 1945 года.

Карлш ссылается в своей книге на Эриха Шуманна, профессора Берлинского университета, занимавшего влиятельную позицию в Имперском министерстве науки, воспитания и народного образования (Reichministerium fur Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung), возглавлявшего исследовательский отдел в Управлении по вооружению, архивные материалы которого Карлшу удалось найти. Шуманн свидетельствует, что уже в 1944 году сумел при помощи обычных взрывчатых веществ получить температуру в несколько миллионов градусов и высокое давление, достаточные для того, чтобы вызвать ядерную реакцию.

Заметим, что креатурой Эриха Шуманна на посту директора Института физики Кайзера Вильгельма являлся Курт Дибнер.

Согласно разведывательным материалам, собранным секретной миссией «Алсос» (подробнее о ней мы будем говорить ниже), стало известно, что именно Шуманн и Дибнер занимали ключевые позиции в германском урановом проекте.

В начале июня 2005 года в авторитетном британском научном ежемесячнике Physics World была опубликована статья «Новые данные о бомбе Гитлера», написанная Карлшем в соавторстве с профессором Марком Уолкером, где сообщается о новой находке исследователей. Это анонимный документ без титульного листа, предположительно датируемый серединой 1945 года, в котором помимо всего прочего имеется черновой чертеж некоего боевого ядерного устройства. Как следует из публикации, в этом «докладе герра X» содержится большой блок, посвященный теоретическим вопросам создания водородной бомбы.

Утверждая, что нацистское военно–морское ведомство провело в октябре 1944 года первое успешное испытание ядерного оружия на острове Рюген, Карлш ссылается на военного корреспондента итальянской газеты «Корьере делла сера» Луиджи Ромерса, которого в том же октябре 1944 года принимал Гитлер. После встречи с Гитлером итальянского журналиста повезли на самолете на «секретный остров» в Балтийском море, где он наблюдал взрыв необычно большой силы, сопровождавшийся исключительно мощным свечением. Затем Ромерса облачили в защитный костюм и провели по территории, пораженной взрывом. При этом немецкие военные всё время говорили о некоей «распадающейся бомбе» (Zerlegungsbombe).

Опираясь на документальные свидетельства западных и российских архивов, Карлш утверждает, что последний экспериментальный ядерный взрыв был произведен на бывшем военном полигоне Ордруф, расположенном в юго–восточной Тюрингии, 3 марта 1945 года (в то время там располагался концентрационный лагерь под командованием войск СС).

«Испытания в Тюрингии привели к тотальным разрушениям в радиусе 500 метров. В том числе были убиты несколько сотен военнопленных, на которых испытывали эту мини–бомбу», – рассказывает Карлш. Причем некоторые из них «сгорели без следа».

В подтверждение своей теории Карлш приводит результаты измерений, произведенных на месте испытательного полигона в Тюрингии, в ходе которых были обнаружены следы радиоактивных изотопов. В частности, образцы почвы, показали наличие радиоактивных элементов, а именно урана, плутония, цезия 137 и кобальта 60.

Среди прочего, Карлш ссылается и на доклад Главного Разведывательного Управления, который лёг на стол Сталина уже через несколько дней после последнего испытания. В докладе, со ссылками на «надежные источники», рассказывается о «двух мощных взрывах», произведенных в ночь 3 марта 1945 года.

Известно, что по инициативе Курчатова, весной 1945 года в Германию с тайной миссией был направлен Георгий Флеров. Курчатов хотел получить исчерпывающую информацию о том, насколько немцы продвинулись в создании и испытании атомного оружия и насколько эти наработки могут оказаться полезными для советской атомной программы. Целью поездки должен был стать именно район города Ордруф. Однако добраться советскому учёному удалось лишь до Дрездена, далее территории находились под американским управлением, и пробиться туда незамеченным советскому атомщику не удалось. О чём он и сообщил в письме своему руководству. Когда же спустя короткое время такая возможность у Флерова появилась, его срочно отозвали в Москву.

«Есть факты, свидетельствующие, что в высших кругах СС обсуждались возможности использования таких бомб на фронте. <...> Об этом благодаря донесениям разведки было проинформировано и советское военное руководство. Так, Иван Ильичев, возглавлявший в те годы ГРУ, писал в докладе в Кремль: «Эти бомбы могут замедлить темпы нашего наступления». <...> До советского руководства была доведена также оценка их эффективности немецкой стороной: использование подобного оружия на Восточном фронте нацисты считали безсмысленным. Была, правда, мысль использовать бомбу для терактов в стратегически важных городах стран антигитлеровской коалиции. Это, как считалось, могло бы стать достаточно эффективным средством давления на возможных переговорах. Такой план существовал, хотя никогда не был реализован».

Продолжение в следующем номере

АМЕРИКА СДАЕТ АФГАНИСТАН В РУКИ АНГЛИЙСКИХ НАРКОТОРГОВЦЕВ

В своё время я уже писал о странной войне США в Афганистане против талибов в 23 главе своей книги.

И вот, 1 февраля в Лондоне состоялась конференция, ответившая на все возникшие тогда у меня вопросы.

Если вспомнить, операция против талибов началась сразу же после террористических акций в Нью–Йорке 11 сентября 2001 года. Американцы, как очумелые, вдруг начали наносить ракетные удары по безжизненным скалам в афганских горах, говоря о том, что они, дескать, мстят бен Ладену за теракты в США. Делалось это так топорно, что вскоре у американцев просто закончились боекомплекты крылатых ракет. Реальное вторжение они начали только в 2002 году, когда вооруженные банды Северного альянса уже были на подходе к Кабулу.

На Лондонской конференции были подведены некоторые итоги проводившейся силами США, Великобритании, России и некоторых других стран операции. Производство наркотиков полностью восстановлено и наращивается ускоренными темпами. Талибы вытеснены в необитаемые горы. Командование силами НАТО переходит от американцев к англичанам. Так, спустя больше века Англия снова укрепилась в Афганистане.

Если учесть, что главной статьей доходов англичан вот уже второе столетие является производство и распространение наркотических средств по всему миру, то становится понятно стремление Англии уничтожить режим талибов, осмелившихся полностью уничтожить этот преступный бизнес. В своё время Англия уже вела войну против Китая за право свободной торговли наркотиками в этой стране. Теперь эта обязанность перешла к американским вооружённым силам. Англичане лишь пожинают плоды.

Самое интересное, что до терактов в США, американцы считали режим талибов предпочтительным и всячески оказывали ему поддержку. В этой связи я подозреваю даже, что талибы уничтожали производство героина по приказу ЦРУ, которое и организовало движение Талибан. Англичане, видя, что американцы руками талибов подрывают экономическую базу Британской империи, организовали крупномасштабные террористические акции против США в сентябре 2001 года и предъявили властям США тайный ультиматум, в котором потребовали от них восстановить производство наркотиков в Афганистане.

Сегодня 90% производства героина сосредоточено в Афганистане и роль режима Путина в этом достаточно весома. Основным каналом перевозки героина являются вооруженные силы РФ. Под видом военных грузов 201 дивизии ВС РФ героин перевозится по железной дороге в Санкт–Петербург и далее морем поступает в Лондон. По дороге часть груза продается внутри России при участии специально созданной «Федеральной службы РФ по контролю над оборотом наркосодержащих средств». Именно так без обычной чекистской маскировки называется это «ведомство». Это, так сказать, доля чекистов в наркотрафике принадлежащего английским спецслужбам афганского героина. Об этом открыто повествуется в показанном на неделе по НТВ телесериале «Ментовские войны». Сколько россиян погибло из–за преступного бизнеса чекистского режима Путина посчитать трудно, но численность населения РФ сокращается на один миллион в год во многом благодаря афганскому героину, распространяемому по российским школам, улицам, ночным клубам под неусыпным контролем бизнесменов из ФСБ и ведомства Виктора Черкесова.

Вот такое вот «сотрудничество» между путинскими чекистами и «бизнесменами»–шпионами из британской спецслужбы МИ–6, организующими мировую торговлю героином. Этому не могут помешать никакие потешные скандалы со шпионскими «камнями», призванные отвлечь внимание публики от совместного «бизнеса» РФ и Великобритании. Печально, что американцы уступили угрозам британских террористов и сдали им Афганистан...

Попов Владимир Юрьевич.
3 февраля 2006 г.